

розголошення може дозволити винним уникнути відповідальності або скомпрометувати добropорядних громадян, якщо стосовно них слідчий, одержав недостовірні відомості, що їх ганьблять.

Підсумовуючи викладене, слід звернути увагу на те, що сучасні умови, у яких протікає практична діяльність стосовно розкриття злочинів, ставлять перед криміналістикою ряд нових питань, що вимагають рішень на науковому, теоретичному рівні. Безперечний факт масової появи в практичній діяльності складних, багатоепізодних кримінальних проваджень об'єктивно породжує все більше зростаючий потік самої різної як за сутністю й формам, так і за «статусом» обсягу інформації у конкретній справі. Визначення принципів взаємодії слідчого з експертом-економістом дозволяє правильно формулювати систему тактичних і організаційно-управлінських рекомендацій стосовно побудови взаємодії слідчого й експерта або групи експертів (фахівців) на досудовому розслідуванні господарських злочинів, визначити орієнтації на циклічність такої взаємодії й можливості рефлексивного аналізу ходу й результатів взаємодії.

#### ЛІТЕРАТУРА

1. Бабаев В.К. Правовая система общества. Общая теория права : курс лекций / В.К. Бабаев. – Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ, 1993. – 96 с.
2. Водоп'ян Н.Ф. Предмет та об'єкт судово-економічної експертизи // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. Випуск 4. Збірник науково-практичних матеріалів / Міністерство юстиції України, Харківський науково-дослідний інститут судових експертиз ім. засл. проф. М.С.Бокаріуса; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого; Ред. колегія: А.П.Заєць, М.Л.Цимбал, В.Ю.Шепітько та ін. – Х.: Право, 2004. – С. 410.
3. Герасимов И.Ф. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания при расследовании особо опасных преступлений : автореф. дис. на соискание канд. юрид. наук. по специальности 12.00.09 «уголовный процесс и криминалистика» / И.Ф. Герасимов. – Свердловск, 1966. – 25 с.
4. Журавель В.А. Розслідування легалізації (відмивання) доходів, одержаних злочинним шляхом. Науково-практичний посібник — Х.: ТОВ «Одісей», 2005. – 312 с.
5. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – М., 1966. – 149 с.
6. Настільна книга слідчого: Наук.-практ. видання для слідчих і дізнавачів / Панов М.І., Шепітько В.Ю., Коновалова В.О. та ін. – К.: Видавничий дім «Ін Юре», 2003. – С. 194 – 195. Чельцов М.А. Уголовный процесс. – М., 1948. – 720с.
7. Шепітько В.Ю. Криміналістика. Енциклопедичний словник (українсько-російський і російсько-український) / За ред. акад. НАН України В.Я. Тація. – Х.: Право, 2001. – 560 с.

УДК 343.98:343.326

### ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

**Черный Г. А.,**

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры криминалистики  
Национального юридического университета  
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков

**Аннотация:** В статье рассмотрены основные научные подходы к вопросу формирования понятийного аппарата в структуре методики расследования терроризма. Автор анализирует как действующее национальное и европейское законодательство в вышеуказанной сфере, так и ратифицированные Украиной международные соглашения.

**Ключевые слова:** преступление, терроризм, международные соглашения.

**Анотация:** У статті розглядаються основні наукові положення щодо питань формування понятійного апарату у структурі методики розслідування тероризму. Автор аналізує як чинне національне та європейське законодавство у вищезазначеній сфері, так і ратифіковані Україною міжнародні угоди.

**Ключові слова:** злочин, тероризм, міжнародні угоди.

**Annotation:** The article describes the main scientific approaches to the development of the conceptual apparatus in the structure of the methods of investigation of terrorism. The author analyzes how the current national and European legislation in the above areas, and ratified by Ukraine of international agreements.

**Key words:** crimes, terrorism, international agreements.

Одной из фундаментальных проблем исследования терроризма на современном этапе общественно-политического развития нашего общества, а также задач криминалистики является формирование методики расследования терроризма в целом, разработка его понятийного аппарата, определение и установление его признаков. Решение этой задачи должно обеспечить выявление четких правовых критериев, позволяющих отграничить терроризм от иных сходных уголовных правонарушений (общественно опасных деяний).

Прежде всего необходимо отметить, что в настоящее время юридическое сообщество не выработало единого подхода к пониманию природы, понятия и признаков терроризма. Анализ литературы (социологической, политологической, криминалистической, криминологической и иной) позволяет выделить около 200 понятий терроризма, однако ни одно из них не признано классическим [1, с. 70].

На сегодняшний момент необходимо определиться с основными юридическими понятиями «террора», «терроризма» и «террористического акта».

В настоящее время в криминалистической литературе существуют различные точки зрения [2, с. 13] относительно полноты их наполнения и юридической значимости, прежде всего с точки зрения уголовной ответственности.

При всем многообразии мнений, принимая во внимание действующее национальное законодательство и подписанные Украиной международные акты (соглашения) мы склоняемся к толкованию «терроризма» в узком и широком смысле.

В узком смысле под понятием «терроризм» понимаются действия, описанные в диспозиции статьи 258 – Террористический акт.

В широком смысле это понятие включает в себя все действия террористической направленности, предусмотренные подписанными Украиной Конвенциями и Законом Украины «О борьбе с терроризмом».

Все преступления террористической направленности имеют ряд общих признаков. В первую очередь их объединяет транснациональный, международный характер посягательств, а также наличие ярко выраженной физической и психологической агрессии. Тем не менее, каждое из них обладает определенным своеобразием и может быть предметом дальнейшего самостоятельного исследования.

Понятия терроризма четко и недвусмысленно дано в соответствующем Законе Украины «О борьбе с терроризмом».

Так часть 1 статьи 1 раздела 1 вышеуказанного Закона определяет терроризм как общественно опасную деятельность, которая состоит в умышленном, целенаправленном применении насилия путем захвата заложников, поджогов, убийств, пыток, запугивания населения и органов власти или совершения других посягательств на жизнь, или здоровье ни в чем не повинных людей или угроза совершения преступных действий с целью достижения преступных целей.

Террористический акт в соответствии с частью 2 статьи 1 – это преступное действие в форме применения оружия, совершения взрыва, поджога или иных действий, ответственность за которые предусмотрена статьей 258 УК Украины. В случае, когда террористическая деятельность сопровождается совершением преступлений, предусмотренных статьями 112, 147, 258-260, 443, 444, а также иными статьями Уголовного кодекса Украины, ответственность за их совершение наступает в соответствии с Уголовным кодексом Украины.

Как ясно свидетельствует, приведенная дефиниция террористического акта имеет бланкетную (отсылочную) норму к диспозиции статьи 258 УК Украины и рассматриваемый нами Закон всего лишь фрагментарно ее дублирует, повторяет.

Действующий Уголовный кодекс Украины в статье 258 определяет, что террористический акт – есть применение оружия, совершения взрыва, поджога или иных действий, которые создавали угрозу для жизни или здоровью человека или привели к значительному материальному вреду или наступлению иных тяжких последствий, если такие

действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта, международных осложнений, или с целью воздействия на принятия решений или совершения или не совершения действий органами государственной власти или органами местного самоуправления, служащими этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами или привлечения внимания общественности к определенным политическим, религиозным или иным взглядам виновного (террориста), а также угроза совершения указанных действий с той же самой целью.

Как хорошо видно из проведенного анализа национального законодательства понятие «терроризм» определено, и оно существует исключительно в рассматриваемом уже Законе Украины «О борьбе с терроризмом», тогда как понятие «террористический акт» содержится в действующем Уголовном кодексе Украины.

Принимая во внимание антитеррористическое законодательство современных государств необходимо отметить, что и здесь явно не наблюдается постоянства взглядов на рассматриваемую проблему и существуют свои неточности или «особенности национального законодательства». Так, согласно уголовному законодательству Российской Федерации и Федеральному закону «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 года [7, с. 3808] существует ответственность за совершение терроризма (ст. 205 УК РФ) и террористического акта (ст. 277 УК РФ).

Деяния, квалифицированные в Уголовном законе Латвии (ч. 1 ст. 88) как терроризм, в российском (ст. 281) и белорусском (ст. 360) уголовных кодексах закрепляются в качестве диверсии. В Уголовном кодексе Грузии глава «Терроризм» включает девять составов преступлений (ст. 323-331), большинство из которых в других государствах предусмотрены отдельно от терроризма.

Отсутствие в мировом сообществе единого научно обоснованного подхода к пониманию сущности и признаков терроризма, различные конструкции составов преступлений (общественного опасного деяния), закрепленных в национальных правовых системах (в том числе и уголовных), серьезно препятствует консолидации усилий стран современного мира в борьбе с террористическими актами и терроризмом в целом.

Рассматривая правовую систему Украины, необходимо отметить, что статья 8 Конституции Украины [4, с. 56] предусматривает верховенство права и имеет наивысшую юридическую силу прямого действия. Законы и иные нормативно-правовые акты принимаются на территории Украины исключительно на основе Конституции и должны соответствовать ей.

Вместе с тем, согласно статье 9 Конституции Украины, действующие международные договоры являются частью национального законодательства Украины.

Именно в данном ракурсе, на основе синтеза национального законодательства и неотъемлемой его части – подписанными международными договорами, необходимо рассматривать проблему дефиниций

«терроризма», стратегии и тактики расследования проявлений терроризма, а также профилактических действий рассматриваемого преступления.

Все подписанные Украиной международные договоры, безусловно, не содержат единого и всеобъемлющего понятия «терроризм», принимая во внимание общие принципы международного публичного права, уважение к суверенитету государства, его действующей правовой системе.

Однако, четко предусматривают конкретные составы преступления, вне зависимости являются они террористическими преступлениями по действующему национальному законодательству и/или нет. Государства, подписавшие такие международные договоры, соглашаются, что во-первых, такие преступления относятся к актам терроризма и во-вторых, действия государств будут направлены исключительно на исполнение подписанных договоров (соглашений.)

Европейская конвенция «О борьбе с терроризмом» от 27.01.1977 года (Ратифицировано Законом Украины № 2990 – III от 17.01.2002г.) относит к терроризму такие преступления:

1. Преступления, предусмотренные в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанных в Гааге 16 декабря 1970 года (Ратифицировано Президиумом Верховного Совета Украинской ССР 27.12.1971 года со следующим предостережением «Правительство Украинской Советской Социалистической Республики не считает себя связанной положениями пункта 1 статьи 12, которой предусмотрено, что споры о толковании или применении Конвенции передаются в арбитраж или в Международный суд по требованию одной из сторон в споре).

Указанная Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов предусматривает такие преступления, относящиеся к терроризму:

- действия лица на борту воздушного судна, находящегося в полете, которое незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия, или путем любой другой формы запугивания, захватывает это воздушное судно, или осуществляет над ним контроль, либо пытается совершить любое такое действие;

- действия лица на борту воздушного судна, находящегося в полете, которое является соучастником лица, которое совершает или пытается совершить любое такое действие.

2. Преступления, признанные в Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 года, (Ратифицировано Президиумом Верховного Совета Украинской ССР 16.01.1973 года со следующим предостережением «Правительство Украинской Советской Социалистической Республики не считает себя связанной положениями пункта 1 статьи 14, которой предусмотрено, что споры о толковании или применении Конвенции передаются в арбитраж или в Международный суд по требованию одной из сторон в споре». Ведомости Верховного Совета Украинской ССР, 1973. – №5 – ст. 28.) [2, с. 1].

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, а также подписанный Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, предусматривает такие преступления, относящиеся к терроризму:

- незаконные и преднамеренные действия лиц, если они совершают акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна;

- незаконные и преднамеренные действия лица, если они разрушают воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или причиняет этому воздушному судну повреждения, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете;

- незаконные и преднамеренные действия лица, которое помещает или совершает действия, приводящие к помещению на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, каким бы ни было способом устройство или вещество, которое может разрушить такое воздушное судно или причинить ему повреждение, которое может угрожать его безопасности в полете;

- незаконные и преднамеренные действия лица, которое разрушает или повреждает аэронавигационное оборудование или вмешивается в его эксплуатацию, если любой такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете;

- незаконные и преднамеренные действия лица, которое сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасности воздушного судна в полете;

- незаконные и преднамеренные действия лица, которое пытается совершить какое-либо из вышеизложенных преступлений;

- незаконные и преднамеренные действия лица, которое является соучастником лица, которое совершает или пытается совершить любое такое преступление;

- совершают незаконно и преднамеренно, с использованием любого устройства, вещества или оружия акт насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерти;

- совершают незаконно и преднамеренно, с использованием любого устройства, вещества или оружия разрушения или серьезные повреждения оборудования и сооружений аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию, либо расположенные в аэропорту воздушные судна, не находящиеся в эксплуатации, или нарушают работу служб аэропорта, если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту.

3. Тяжкое преступление, связанное с посягательством на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу лиц, которые пребывают под международной защитой, включая дипломатических агентов.

В этом случае, более полно данные правоотношения регулирует подписанная Украиной Конвенция «О предотвращении и наказании

преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» от 14 декабря 1973 года.

4. Преступление, связанное с похищением, захватом заложников или тяжким незаконным задержанием.

В данном случае вступает в силу и действует Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года (Ратифицировано Законом Украины № 2855-111 от 29.11.2001 со следующим предостережением: «Положения пункта 2 статьи 19 не исключают осуществления Украиной собственной юрисдикции относительно членов вооруженных сил государства и привлечения к ответственности в случае незаконности их действий. В той мере, при которой такие действия не регулируются иными нормами международного права, применяется эта Конвенция), которая раскрывает сущность этого деяния и четко закрепляет, что действиями по захвату заложников являются:

- действия любого лица, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждения или продолжать удерживать другое лицо (именуемое «заложник») для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: Государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника;

- пытается совершить акт захвата заложников;  
- принимает участие в качестве сообщника любого лица, которое совершает или пытается совершить акт захвата заложника, а также совершает преступления для целей рассматриваемой Конвенции.

5. Преступление с использованием бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия или взрывных писем, или посылок, если это приводит к угрозам лиц;

Рассматривая данное положение необходимо отметить, что данное преступление, относящееся к числу террористических преступлений, нашло свое отображение в Международной Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 года и в Конвенции о маркировании пластичных взрывных веществ с целью их выявления от 01 марта 1991 года.

6. Покушение на совершение какого-либо из вышеизложенных преступлений или участие как соучастника лица, которое совершает или старается совершить такое преступление.

7. Тяжкое преступление, включая действия против собственности, не предусмотренные выше, если эти действия создают коллективную угрозу группе лиц.

8. Попытка совершения действий против собственности, если эти действия создают коллективную угрозу группе лиц или соучастие в совершении, или покушение на совершение такого преступления.

Особо следует отметить предусмотренные вышеизложенными Конвенциями нормы, гарантирующие соблюдение прав и свобод граждан от политических преследований (Статья 1

Европейской Конвенции о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 года). Большое значение для определения понятия «Терроризм» имеют его черты, признаки. Анализ современных взглядов на данную проблему позволяет сделать вывод. Некоторые авторы [3, с. 6] к числу признаков терроризма относят такие: особые методы террористической деятельности, в том числе применение насилия; уничтожение (повреждение) имущества либо угроза причинения нежелательных последствий; создание условий, представляющих опасность для жизни, здоровья людей, сохранности их имущества; преднамеренное создание обстановки страха; публичность, гласность, пропагандистский характер террористических акций; непосредственный вред причиняется интересам одних субъектов, а целью соответствующих общественно-опасных деяний является принуждение к определенному поведению в интересах террористов других лиц; повышенная общественная опасность.

Обобщая предложенные признаки терроризма вышеуказанные авторы характеризуют терроризм как систему публичного устрашающего насилия, характеризующегося повышенной общественной опасностью и обеспечивающего достижение целей террористов посредством принуждения к совершению определенных действий в их интересах государственных органов, негосударственных организаций, граждан и других субъектов.

Несколько иные признаки терроризма были разработаны В.Е. Коноваловой [5, с. 721-732], которая предложила относить к их числу такие:

- систематический публичный характер сообщений о намерении совершить преступление террористического характера с тенденцией к увеличению;

- нагнетание страха;

- глобальный характер угроз;

- неожиданность (быстрота) осуществления намерения о совершении террористического акта;

- угроза совершения таких действий, которые имеют характер ядерной, биологической, экологической и иных катастроф и угрожают существованию человечества.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Босхолов С.С., Литвинов Н.Д. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. – Калининград, 1997. – С. 70.

2. Ведомости Верховного Совета Украинской ССР, 1972. – №1. – Ст. 1.

3. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. Учебное пособие. – М.: ЮИ МВД России, Книжный мир. – 2003. – С. 6.

4. Конституция Украины: с изменениями. – Харьков: Право, 2011. – 56 с.

5. Коновалова В.Е. Терроризм: криминалистическая характеристика преступлений. Проблеми відповідальності за злочин проти громадської безпеки за новим кримінальним кодексом. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції 1-2 жовтня 2002р. – Харків. – С. 221-224. Тероризм: проблеми методики розслідування злочинів // Вісник Академії правових наук України. №2 (33) – № 3 (34). – Харків, 2003. – С. 721-732.

6. Преступления террористической направленности. Уголовное преследование на досудебных стадиях [Под ред. О.Н. Коршуновой]. – С. 13.

7. Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3808